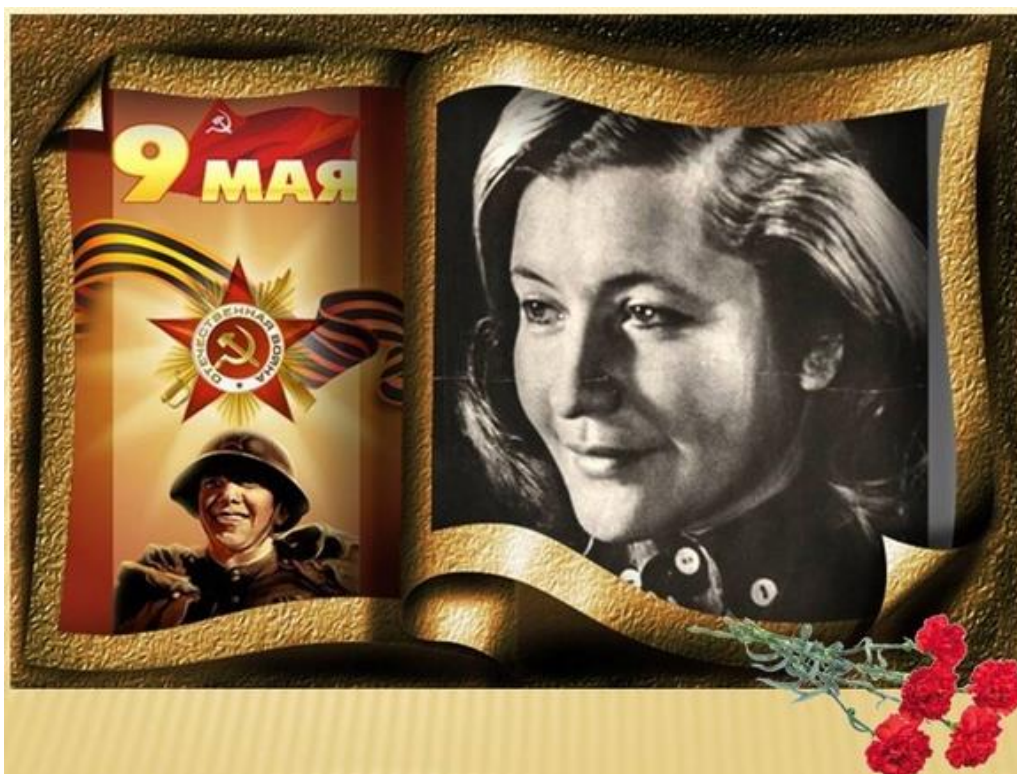

12+

«Я верности окопной не нарушу...»

литературно-художественная композиция
к 100-летию со дня рождения Ю.В. Друниной

Чекурина Наталья Николаевна
заведующий отделом (сектором)
библиотека-филиал № 10

г. Набережные Челны

2024

Цели и задачи:

- расширить знания о жизни и особенностях творчества Ю. Друниной;
- помочь учащимся постичь глубину и яркость душевных переживаний поэтессы;
- воспитывать эстетический вкус, понимание красоты поэтического слова.

Оформление: книжная выставка, электронная презентация.

Музыкальное сопровождение: видеозаписи песен.

Ход мероприятия:

Слайд 1

Ведущий: Почти 80 лет назад закончилась самая кровопролитная, самая разрушительная война в мировой истории. Победа в этой величайшей из всех войн над фашизмом и милитаризмом стала важным рубежом в судьбах человечества. Она была оплачена жизнью десятков миллионов мужчин, женщин и детей, колоссальными разрушениями. Оставшиеся в живых хранят в памяти военное и довоенное прошлое.

Задумывались ли Вы когда-нибудь, из-за чего в душе человека рождаются гениальные стихи? От чего появляется удивительный дар, заставляющий обычные слова звучать по новому, от которых у людей сильнее бьётся сердце и захватывает дыхание.

Писать стихи - это всё равно, что уметь летать как птица. Этому нельзя научиться, а вот понимать поэзию может научиться каждый. Хозяйкой нашей сегодняшней встречи будет поэзия, а главными гостями - стихи. У Друниной много стихов, которые хочется читать и перечитывать, её поэзия актуальна и в наши дни.

Слайд 2

Ведущий: Юлия Друнина родилась 10 мая 1924 года в Москве. Отец — историк и педагог Владимир Павлович Друнин, работал учителем истории, мать — Матильда Борисовна, работала в библиотеке и давала уроки музыки. Друнины жили в коммунальной квартире, жили очень скромно, но никогда не теряли оптимизма и веры в лучшее будущее.

Юлия была очень серьезной, даже строгой, девочкой, и просила всех, в том числе родителей, называть ее полным именем — Юлия.

Слайд 3

Ведущий: В возрасте 7 лет вместе с другими детишками Юлия отправилась в первый класс школы № 131, той самой, где преподавал ее отец.

Училась девочка хорошо, особенно легко ей давалась литература. В одиннадцать лет Юлия, смущаясь, показала отцу свои стихи. Тот прочел, пожурил слегка за

недостаточно хорошие рифмы, но, в целом, одобрил увлечение дочери поэзией. А девочке, если честно, уже и не нужно было ни папино, ни вообще чье бы то ни было одобрение: Юлия знала, была абсолютно убеждена — она станет поэтессой! Во что бы то ни стало! Стихи — это ее жизнь, ее стихия, ее воздух.

Юлия стала посещать литературную студию при Центральном Доме Художественного воспитания детей, помещавшуюся в здании Театра юного зрителя.

Она сама любила вспоминать.

Юлия Друнина: «Однажды в стенгазете напечатали моё стихотворение, начинающееся строками: «В третьем «К» не всё в порядке, не обёрнуты тетрадки», и слава поэта твёрдо утвердилась за мной в школе. И по-видимому, появилась неосознанная боязнь потерять эту славу. Только так я могу объяснить то, что однажды я стащила стихи у поэта. И у кого стащила стихи?! У Пушкина! Девчонки пришли в бурный восторг от моего таланта, а у меня не хватило душевных сил разочаровать их».

Слайд 4

Ведущий: В конце 1930-х годов «Учительская газета» проводила молодежный поэтический конкурс. Друнина втайне от родителей отправила на конкурс свое стихотворение «Мы вместе за школьной партой сидели...». Стихотворение было опубликовано в «Учительской газете», его передали по радио, а у Юли взяла интервью журналистка.

Мы рядом за школьною партой сидели,
Мы вместе учились по книге одной,
И вот в неотглаженной новой шинели
Стоишь предо мной.

Я верю в тебя, твоей воли не сломишь,
Ты всюду пробьёшься, в огне и дыму.
А если ты, падая, знамя уронишь,
То я его подниму.

Поразительно, как школьница предсказала свою судьбу! Да и не только свою. Судьбу всей страны.

За день до начала войны Юлия, вместе со своими одноклассниками, гуляла по столице, отмечая свой выпускной. Только утром она узнала, как и миллионы советских людей, что началась война.

Ведущий: «Когда началась война, я ни на минуту не сомневалась, что враг будет молниеносно разбит, больше всего боялась, что это произойдёт без моего участия,

что я не успею попасть на фронт. Страх опоздать погнал меня в военкомат уже 22 июня», - писала Юлия Друнина.

Жизнь Юли перевернула война.

Слайд 5 (Видео Ю. Друнина читает стихи, рассказывает о начале войны)

Ведущий: 17-летняя девушка записалась в добровольную санитарную дружину при Обществе Красного Креста, работала в госпитале.

Когда немцы подходили к Москве, Юлия выезжала на строительство оборонительных сооружений под Можайском. «Уже через полчаса на моих руках образовались кровавые мозоли... Мы спали в холодных сараях», - писала Юлия Друнина. Но трудности её не остановили.

Здесь она впервые в жизни попала под бомбёжку, после которой потерялась и отстала от своей группы. Девушка блуждала до тех, пока не наткнулась на своих солдат. Это был отряд пехотинцев из пятнадцати бойцов. Двое из них были ранены. Солдатам срочно была нужна санитарка.

Друнина бросилась перебинтовывать, врачевать по мере своих сил и знаний. Раненый боец, с трудом открыв глаза, улыбнулся, спросил, как зовут девушку. Она ответила.

«Юлечка», — прошептал солдат спекшимися губами. И здесь Юлия впервые в жизни, впервые с того момента, как семилетней девчушкой «приказала» маме и папе называть ее только полным именем, не стала спорить.

Так она стала Юлечкой.

С отрядом пехоты Юлия Друнина попала в окружение. Тринадцать дней солдаты пробивались к своим по немецкому тылу, где всюду свирепствовали гитлеровцы. Из пятнадцати бойцов в живых осталось девять.

Когда отряд добрался до линии фронта и до выхода из окружения оставалось несколько километров, командир и еще два бойца погибли, подорвавшись на mine. Юлия была контужена. Лишь чудом остаткам отряда удалось выйти к своим под огнем.

Слайд 6

Ведущий: Друниной удалось вернуться в родную и горячо любимую Москву. Город, который она уже не чаяла увидеть. Но это была уже совсем другая Москва. Пустая, ошетилившаяся противотанковыми ежами, с черными тушами дирижаблей в ночном небе. И отовсюду слышалась канонада — фронт был совсем рядом, враг был рядом.

Юную санитарку, попавшую на фронт волею обстоятельств, в армии оставлять не

собирались, однако сама она снова рвалась в бой.

Поехать в эвакуацию, в Тюменскую область, заставило тяжёлое состояние отца, перенёсшего инсульт. Владимир Павлович Друнин умер через несколько месяцев, в начале 1942 года, на руках дочери.

Слайд 7

Ведущий: После этого Юля решила вернуться на войну и отправилась в Хабаровск, где стала курсантом Школы младших авиационных специалистов.

Военные казармы и армейская дисциплина — реальность, которая напрочь выбивает из головы все романтические веяния. Это было тяжелое время для Юлии. Природному филологу, мастеру слова, тяжело давалась техническая наука. Тем не менее, сжав зубы, она смогла окончить школу. Но романтическая москвичка достойно пережила эту перемену жизни. Куда больше её расстроила новость о том, что после окончания школы выпускниц ждёт не фронт, а запасной полк.

Слайд 8

Ведущий: Юля узнала, что на фронт отправят тех, кто имеет медицинские навыки, и предъявила командованию свидетельство об окончании курсов медсестёр. И уже вскоре она становится санинструктором 667-го стрелкового полка 218-й стрелковой дивизии.

Работа медсестры на фронте — спасать израненных, искалеченных мужчин, которых нужно выносить с поля боя под вражеским огнём. И юные девочки выносили, спасая сотни, тысячи жизней, а когда было нужно, сами вступали в бой с безжалостным, страшным врагом.

Слайд 9 (видео Ю. Друнина читает стихотворение «Зинка»)

Ведущий: В этом же полку воевала санинструктор Зинаида Самсонова (погибла 27 января 1944 года, посмертно удостоена звания Героя Советского Союза), которой Друнина посвятила одно из самых проникновенных своих стихотворений «Зинка».

Слайд 10

Ведущий: В 1943 году в одном из боёв Юлю ранило осколком снаряда в шею. Она не поняла серьёзности раны, просто перебинтовав шею, и продолжила спасать чужие жизни. В какой-то момент силы вдруг оставили её, ушло сознание. Она очнулась на больничной койке, а склонившийся над ней врач только покачивал головой. Осколок находился в нескольких миллиметрах от сонной артерии — ещё чуть-чуть, и конец.

В госпитале, в 1943 году, она написала свое стихотворение о войне, которое вошло во все антологии военной поэзии:

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

После излечения Друнина была признана инвалидом и комиссована. Вернулась в Москву. Попыталась поступить в Литературный институт, но неудачно — её стихи были признаны незрелыми. Не попав в институт, оставаться, в Москве Юля не захотела.

Слайд 11

Ведущий: Жить в Москве комиссованным инвалидом, когда вся страна воюет? Вариант для кого угодно, но только не для Юлии.

Друнина прошла повторную медицинскую комиссию, была признана годной к строевой службе и направлена в 1038-ой самоходный артиллерийский полк 3-го Прибалтийского фронта. Воевала в Псковской области, затем в Прибалтике.

Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы-девчата,
Похожие на парней.
Нет, это горят не хаты -
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.

В одном из боев Друнина была контужена и 21 ноября 1944 года признана негодной к несению военной службы.

В декабре 1944 года старшина медицинской службы Юлия Друнина, награжденная за боевые отличия орденом Красной звезды и медалью «За отвагу», сошла с поезда на вокзале в Москве. Родной город встретил ее сильным морозом. Москвичи, впрочем, были бодры и радостны: все чувствовали, что Победа не за горами.

Слайд 12

Ведущий: Вернувшись в Москву она снова пришла в Литинститут, где вовсю шли занятия, студенты учились быть писателями. И Юлия решила — а почему бы и нет? И она стала посещать занятия Литинститута не будучи студенткой. Просто приходила и садилась за парту. Слушала, выступала, спорила. Выгнать девушку в военной форме, инвалида войны с орденом и медалью на груди — кто был на такое способен? И не выгнали. Наоборот, в конце года Юлия Друнина официально стала студенткой Литинститута.

Слайд 13

Ведущий: К тому моменту она уже познакомилась со своим однокурсником, поэтом Николаем Старшиновым.

Он такой же комиссованный по ранению солдат стал первым мужем Друниной, О своем знакомстве с Юлией Друниной он писал: «Это было в конце 1944 года в Литературном институте им. М. Горького, куда я пришел на костылях прямо из госпиталя весной, а она - несколькими месяцами позже. Ходила, как и многие из нас, в солдатских кирзовых сапогах, в поношенной гимнастерке, в шинели.

Возвратившись с фронта в 45-м,
Я стеснялась стоптанных сапог
И своей шинели перемятой,
Пропыленной пылью всех дорог.
Мне теперь уже и непонятно,
Почему так мучили меня
На руках пороховые пятна
Да следы железа и огня...

Старшинов вспоминал: «Несмотря на стандартную мужскую одежду, нельзя было не заметить, как красива эта девушка. И я, конечно, сразу обратил на нее внимание. Подумал: на Любовь Орлову похожа. При первой же возможности пошел Юлю провожать. Помню, всю дорогу мы захлеб читали друг другу стихи. Понятно, что большинство из них было о войне. И говорили мы в основном о фронте».

В 1946 году у пары родилась дочь Елена. Жила семья поэтов-фронтовиков небогато.

Из воспоминаний Н. Старшинова: «Мы были студентами 2-го курса, когда у нас родилась дочь Лена. Ютились в маленькой комнатке, в общей квартире, жили сверхбедно, впроголодь. Приходилось продавать одну карточку, чтобы выкупить продукты на все остальные, хотя и на них получали негусто. Все трудности военной и послевоенной жизни Юля переносила стойчески - я не слышал от нее ни одного упрека, ни одной жалобы, И ходила она по-прежнему в той же шинели, гимнастерке и сапогах еще несколько лет...»

Я принесла домой с фронтов России
Веселое презрение к тряпью —
Как норковую шубку, я носила
Шинельку обгоревшую свою.
Пусть на локтях топорщились заплаты,
Пусть сапоги протерлись — не беда!
Такой нарядной и такой богатой
Я позже не бывала никогда...

В заботах о дочери Юлия вынуждена была отложить учёбу в Литературном институте, которую завершила только в 1952 году.

«В быту она была, как, впрочем, и многие поэтессы, довольно неорганизованной. Хозяйством заниматься не любила. Хотя могла очень неплохо приготовить обед, если было из чего. По редакциям не ходила, даже не знала, где многие из них находятся и кто в них ведаёт поэзией. Лишь иногда, услышав, что я или кто-то из студентов собирается пойти в какой-нибудь журнал, просила: «Занеси заодно и мои стихи...»

Слайд 14

Ведущий: Впрочем, к тому времени имя поэтессы Юлии Друниной уже было хорошо известно. Её стихи печатались в журналах. А в 1948 году сбылась великая мечта Юлии Друниной, мечта детства. Она взяла в руки свою первую книгу! Тоненький сборничек стихов «В солдатской шинели», изданный тиражом в 5000 экземпляров.

В 1952 году по рекомендации Александра Твардовского Юлию приняли в Союз писателей СССР. Она стала признанным поэтом.

Главной темой её творчества всегда оставалась война. Даже в любовной лирике был замечен отпечаток пережитого.

Потому что Друнина спасала солдат, видела нечеловеческие страдания, тысячи раз рисковала своей жизнью, дважды была ранена. Самое сильное чувство, которое она испытала в жизни, — война. Недаром поэтесса писала:

Я родом не из детства — из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.

Я родом не из детства — из войны.
Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.

Я родом не из детства — из войны.
И, может, потому незащищённей:
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя — шершавые ладони.

Я родом не из детства — из войны.
Прости меня — в том нет моей вины...

Ведущий: Юлия Друнина говорила: «Война! Никогда не изгладятся из памяти те дни, когда мы, девчата, шагали вместе со всеми. Трудности были, но мы не замечали их! Да и когда замечать-то было?».

Целовались.
Плакали
И пели.
Шли в штыки.
И прямо на бегу
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Мама!
Мама!
Я дошла до цели...
Но в степи, на волжском берегу,
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Из воспоминаний Н. Старшинова: «С последних дней Отечественной до последних своих дней Юля не могла оторваться от войны. И в стихах, даже в пейзажных или любовных, то и дело возникали у нее многие подробности военных дней. Ее постоянно тянуло в те места, где довелось протопать в солдатских сапогах с санитарной сумкой по заснеженным и разбитым дорогам, испытать все тяготы, которые выпали на долю пехоты, под обстрелами перевязывать раненых, вытаскивать из боя».

Слайд 15 (Видео Ю. Друнина читает стихотворение «Связной»)

Ведущий: Война изменила Юлию Друнину, но не сломала. Она оставалась женственной, романтической, что удивляло тех, кто знал её только по стихам о войне с их пронзительной правдой и болью.

Не знаю, где я нежности училась.
Об этом не расспрашивай меня.
Растут в степи солдатские могилы,
Идет в шинели молодость моя.

В моих глазах — обугленные трубы,
Пожары полыхают на Руси,
И снова нецелованные губы
Израненный парнишка закусил...

Нет! Мы с тобой узнали не по сводкам
Большого отступления страду,
Опять в огонь рванулись самоходки,
Я на броню вскочила на ходу.

А вечером над братскою могилой
С опущенной стояла головой...
Не знаю, где я нежности училась,

Быть может, на дороге фронтовой...

Ведущий: В своей книге «Что было, то было...» Николай Старшинов пишет: «Думаю, что среди поэтов фронтового поколения Юля осталась едва ли не самым неисправимым романтиком от первых шагов своей сознательной жизни и до последних своих дней».

Я, признаться, сберечь не сумела шинели -
На пальто перешили служившую мне.
Было трудное время... К тому же хотели
Мы скорее забыть о войне.

Я пальто из шинели давно износила,
Подарила я дочке с пилотки звезду.
Но коль сердце моё тебе нужно, Россия,
Ты возьми его, как в сорок первом году!

Да. Поэзия стала судьбой Юлии Друниной. Писались стихи. Издавались книги. Ей аплодировали малые и огромные аудитории, восторженные почитатели дарили цветы, писали письма.

А вот в личной жизни не клеилось. Выяснилось, что, несмотря на схожесть судеб, Друнина и Старшинов были совершенно разными людьми.

Слайд 16

Ведущий: В 1954 году Юлия Друнина на сценарных курсах при Союзе кинематографистов познакомилась с Алексеем Каплером, который «стянул с неё солдатские сапоги и переобул в хрустальные туфельки».

Алексей Каплер, известный киносценарист, ведущий «Кинопанорамы». Юлия влюбилась, и это чувство оказалось взаимным. Шесть лет она боролась с собой, и всё-таки решилась разойтись с Николаем Старшиновым.

Недостойно сражаться с тобою,
Так любимым когда-то —
Пойми!..
Я сдаюсь,
Отступаю без боя.
Мы должны оставаться людьми.
Пусть, доверив тебе свою душу,
Я попала в большую беду.
Кодекс чести
И здесь не нарушу —
Лишь себя упрекая,
Уйду...

Для Николая Константиновича Старшинова – это был удар, но он продолжал посвящать стихи своей бывшей и любимой навсегда жене. Вот одно из них:

Только вспомню тебя – затоскую,
Одолеет меня не покой...
Где найти мне другую такую?
Да нигде не найти мне такой!

Нету глаз твоих светлых бездонней,
В них лучится сиреневый свет.
И прохладных, и добрых ладоней,
Как твои, не бывало и нет.

Облечу океаны и сушу,
Побываю в раю и в аду,
Но такую высокую душу
Никогда и нигде не найду!

Слайд 17

Ведущий: Брак Юлии Друниной и Алексея Каплера продлился без малого двадцать лет, и эти годы поэтесса считала самыми счастливыми в своей жизни. Эти два человека были так не похожи друг на друга, с такими разными судьбами, но по какой-то причине они стали идеальной парой. Юлия обожала мужа, а он — ее.

«А ведь я, правда, никогда не думал, что могу так мучительно, до дна, любить. Жил дурак дураком», - писал Каплер.

Это была пора любви и стихов... Юлия Владимировна посвятила мужу, своей любви к нему, огромное количество стихов – хотя и меньше, чем о войне, но больше, чем о чём бы то ни было другом.

Ты — рядом, и все прекрасно:
И дождь, и холодный ветер.
Спасибо тебе, мой ясный,
За то, что ты есть на свете.

Спасибо за эти губы,
Спасибо за руки эти.
Спасибо тебе, мой любимый,
За то, что ты есть на свете.

Ты — рядом, а ведь могли бы
Друг друга совсем не встретить.
Единственный мой, спасибо
За то, что ты есть на свете!

Слайд 18

Ведущий: Дочь Друниной, Елена вспоминала: «Алексей Яковлевич боготворил маму, каждый день дарил ей букет цветов! Когда она куда-то уезжала, слал бесконечные телеграммы. Однажды в Бресте у нее была пересадка, и тут вдруг он появился с букетом на перроне. Из-за границы, где часто бывал в командировках, привозил маме подарки: духи, модную одежду, обувь».

А я для вас неуязвима,
Болезни,
Годы,
Даже смерть.
Все камни — мимо,
Пули — мимо,
Не утонуть мне,
Не сгореть.
Все это потому,
Что рядом
Стоит и бережет меня
Твоя любовь — моя ограда,
Моя защитная броня.
И мне другой брони не нужно,
И праздник — каждый будний день.
Но без тебя я безоружна
И беззащитна, как мишень.
Тогда мне никуда не деться:
Все камни — в сердце,
Пули — в сердце...

Всё это закончилась в 1979 году, когда Каплера не стало. От этой утраты оправиться до конца Юлия Друнина так и не смогла. Его смерть стала первым страшным ударом по поэтессе.

Слайд 19

Ведущий: Вскоре последовал и второй удар. В стране началась горбачевская перестройка. Юлия Владимировна категорически не приняла новый уклад, девальвация прежних понятий и ценностей вызывала у нее острейшую боль.

В новом мире, мире холодных и злых дельцов, Друнина растерялась. Та страна, которую она защищала на фронте, стремительно разрушалась, — ее Атлантида уходила в пучины времени. Сердце Юлии Владимировны обливалось кровью.

Друнина, как могла, пыталась защищать ценности своей Атлантиды. Она стала депутатом Верховного Совета СССР от женсоветов, публиковала в прессе статьи о необходимости защитить память предков, не позволить чернить Красную Армию и ветеранов. Но ее сил не хватило на то, чтобы спасти Атлантиду.

1991-й год, ознаменовавшийся развалом Советского Союза, Юлия Друнина пережить не смогла.

Её последнее стихотворение выражало чувства, овладевшие ею:

Ухожу, нету сил. Лишь издали
(Всё ж крещёная!) помолюсь
За таких вот, как вы, — за избранных —
Удержать над обрывом Русь.
Но боюсь, что и вы бессильны.
Потому выбираю смерть.
Как летит под откос Россия,
Не могу, не хочу смотреть!

21 ноября 1991 года Юлии Друниной не стало. Она могла тысячу раз погибнуть на той войне. На которую ушла в 17 лет. А умерла по своей воле ... Израненная войной, она не могла пережить еще одной трагедии страны - трагедии эпохи перемен...

Слишком много навалилось на ее хрупкие плечи. Долгожданная перестройка «оказалась фарсом». В новой стране ей не было места. Было - на войне. И она приняла решение. Твёрдое, солдатское!

«...Почему ухожу? По-моему, оставаться в этом ужасном, передравшемся, созданном для дельцов с железными локтями мире такому несовершенному существу, как я, можно, только имея крепкий личный тыл...».

Слайд 20

Ведущий: Юлию Владимировну Друнину, согласно её последней воле, похоронили на Старокрымском кладбище, рядом с Алексеем Каплером. Именно в Крыму, в Коктебеле, они отдыхали вместе в свои самые счастливые дни...

Юлия Друнина ушла из жизни, но не предала своей фронтовой юности своей первой фронтовой любви, дружбы. А нам в наследство оставила замечательные стихи.

Я верности окопной не нарушу,
Навек останусь фронтовой сестрой.

Слайд 21

Ведущий: Юлия Друнина - автор тридцати сборников стихов. За заслуги перед российской литературой была награждена 2 орденами Трудового Красного Знамени (1974, 1984) и орденом «Знак почёта» (1967), Серебряной медалью имени А.А. Фадеева (1973). За книгу стихов «Не бывает любви несчастливой...» в 1975 году, Юлия Друнина была удостоена Государственной премии РСФСР имени М. Горького. Памятник Юлии Друниной открыт 10 мая 2009 г. в г. Ялуторовск,

Тюменской области. Мероприятие было приурочено к 85-летию со дня рождения поэтессы.

В честь нее названа малая планета. Так пусть же сияет она во Вселенной так, как сияла Юлия Друнина на Земле.

Слайд 22 (Видео песни «Комбат» на стихи Ю. Друниной)

Ведущий: Давайте послушаем еще одну песню на стихи Юлии Владимировны Друниной.

Слайд 23 (Видео песни «На кургане» на стихи Ю. Друниной)

Слайд 24 (Список использованных источников)

Список использованной литературы

1. В тылу и на фронте : женщины - коммунистки в годы Великой Отечественной войны / сост. и ред. Л. И. Стишовой .— Москва : Политиздат, 1985 .— 319 с., 8 с ил. : ил.
2. Друнина, Юлия Владимировна. Метель : стихи и поэмы / Ю. В. Друнина ; худож. Д. Мухин .— Москва : Советский писатель, 1988 .— 159 с. : 1 л. портр.
3. Друнина, Юлия. Не бывает любви несчастливой : лирика / Ю. Друнина .— Москва : Молодая гвардия, 1973 .— 208 с.
4. Лауреаты России : автобиографии российских писателей .— Москва : Современник, 1973-1985. Кн. 3 .— 1980 .— 432 с.
5. Михеенков, С. Е. Писательская рота / Сергей Михеенков. - Москва : Молодая гвардия, 2022. - 379 с. - (Жизнь замечательных людей).
6. Прокофьева, Грабова С.В. Война и любовь Юлии Друниной. //Крестьянка. — 2006 - N 5. — С.18-21.

Интернет-ресурсы

1. «Комбат»: видеоролик // YouTube : видеохостинг. – URL: <https://youtu.be/OwBmMnc4J8g?si=7f9eHEWXEftelbUG> (дата обращения 15.04.2024) . – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.
2. «На кургане»: видеоролик по художественному фильму // YouTube : видеохостинг. – URL: <https://youtu.be/b2UuZPP8Suk?si=nb0-Xp5C3O0-OoMt> (дата обращения 15.04.2024) . – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.
3. Поэтесса Юлия Друнина читает стихотворения военных лет, рассказывает о себе (1984): видеоролик по документальному фильму // YouTube : видеохостинг. – URL: <https://youtu.be/YadJIAKRQY?si=aEJWq1lHWsUYJRm5> (дата обращения 04.04.2024) . – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.